

V.

Мнѣ остается разсмотрѣть мысли писателя, творенія котораго экономическія, философскія и политическія пользуются громадною извѣстностью въ Россіи. *Д. С. Милль*, можно сказать, послѣдній замѣчательный представитель смитовской школы, и въ своихъ «Основаніяхъ политической экономіи съ нѣкоторыми ихъ примѣненіями къ общественной философіи» (Переводъ *Пытина*, 2 тома) онъ располагаетъ болѣе научнымъ образомъ, пополняетъ новыми выводами и замѣчаніями положенія своихъ великихъ предшественниковъ — Смита, Мальтуса и Рикардо. Мы уже имѣли случай видѣть у него сбивчивое пониманіе вопроса о производительномъ и непроизводительномъ трудѣ, вопроса, рѣшеніе котораго имѣетъ важное значеніе для такой или иной обработки финансовой науки. Знаемъ, что онъ отказывается этому разграниченію труда въ важномъ значеніи, и если и останавливается на немъ, то развѣ для того только, чтобы сохранить рубрику основателя политической экономіи и показать, какой расширенный смыслъ можно придать ей въ настоящее время. Для насъ довольно, что, разматривая различные виды *косвеннаго труда*, который содѣйствуетъ производству и долженъ быть оплаченъ изъ продукта, Милль ставитъ между

ними необходимыя, особыя мѣры, принимаемыя для того, чтобы ходъ хозяйства не прерывался помѣхами и чтобы продукты не портились отъ разрушительныхъ силъ природы или отъ чело-вѣческаго насилія и хищничества; это — трудъ, содѣйствующій производству, употребляемый на его охраненіе (Книез называетъ это — *die latente Production*). Сюда принадлежитъ трудъ на сооруженіе различныхъ промышленныхъ построекъ, трудъ чело-вѣка, копающаго канавы, дѣлающаго изгороди и т. д., трудъ пастуха, трудъ солдата, полицейскаго стража и судьи. Эти послѣдніе агенты общества въ странѣ, имѣющей сколько-нибудь порядочное управленіе, оказываютъ операціямъ производства услуги, значительно превышающія издержки на ихъ содержаніе; но жалованье ихъ не составляетъ части издержекъ производства каждаго отдѣльнаго производителя (мы видѣли причину, которую приводитъ Сисмонди), а уплачиваются изъ налоговъ, и слѣдовательно составляютъ часть издержекъ производства для всего общества, и если-бы, прибавляетъ Милль, общество было не въ состояніи содержать ихъ, производство было бы *невозможно*, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ теперь. Такимъ образомъ содержаніе труда охранительнаго составляетъ неотложную необходимость для общества; все дѣло въ томъ, какимъ образомъ отправлять этотъ трудъ. И Милль рѣшаетъ, что при нынѣшнемъ устройствѣ, т. е. при отправленіи этого труда правительствомъ, а не каждымъ отдѣльнымъ производителемъ или особыми наемными людьми, продуктъ платитъ свою долю на охраненіе и получаетъ его (т. е. охраненіе) *въ болѣе удовлетво-рительномъ качествѣ и съ гораздо меньшими издержками*, не смотря даже на растраты и расточительность, которымъ подвержены правительственные расходы (Т I, стр. 48—49), т. е. другими словами — являясь отдѣльнымъ производителемъ, правитель-ство удовлетворяетъ общему началу хозяйственности. — Вотъ какъ опредѣляетъ Милль общее положеніе дѣятельности государства

и ея оплаты или налога въ производствѣ. Специальное раземо-трѣніе налога составляетъ у него часть болѣе обширнаго пред-мета «о вліяніи правительства». Я не буду останавливаться на вопросѣ о границахъ правительственной дѣятельности, ко-торому, по совершенно понятной причинѣ, Милль даетъ такое общее, измѣняющееся смотря по мѣстнымъ условіямъ, рѣшеніе: «для безспорныхъ обязанностей правительства едва-ли можно найти какое-нибудь общее основаніе, кромѣ многообъемлющаго основанія, которое есть всеобщая выгода, общее удобство» (стр. 324, 325, Т. II). Одной изъ такихъ безспорныхъ обязанно-стей онъ признаетъ средства, принимаемыя правительствомъ для собиранія дохода, необходимаго для его существованія, т. е. *систему налоговъ*. Изъ предыдущаго уже такъ ясно очерчива-ется значеніе налога, что Милль не даетъ никакого особаго о-предѣленія, по начинаеть свое изложеніе съ приведенія клас-сическихъ правилъ А. Смита, изъ которыхъ только первое о равенствѣ или пропорціональности нуждается въ объясненіи или въ обоснованіи на прочныхъ общихъ началахъ. О равенствѣ и спора быть не можетъ; все дѣло въ выводѣ изъ него пропор-ціональности. Равенство налога значитъ для Милля равенство *пожертвованій*, т. е. одинаковость стѣсненій и неудобствъ, ко-торыя испытываетъ каждое лицо въ-слѣдствіе уплаты налога. Это требованіе справедливости и составляетъ идеаль для обо-ложенія, и по этому нѣтъ надобности придумывать какія-нибудь другія, болѣе или менѣе шаткія основанія, въ родѣ того на-примѣръ, что кто имѣетъ больше собственности, тотъ нужда-ется и въ большей охранѣ, а слѣдовательно долженъ и боль-ше платить. И такъ, общій принципъ, предъявляемый теорією для осуществленія, есть равенство жертвованій. («Истинно справедливое распредѣленіе, прибавляетъ Милль, состоитъ въ томъ, чтобы не повторять неравенствъ и несправедливостей при-роды, а по возможности исправлять ихъ»). Съ этимъ общимъ

положеніемъ онъ переходитъ къ рѣшенію частныхъ вопросовъ объ обложеніи различныхъ видовъ дохода, но прежде всего рассматриваетъ извѣстный своею жгучестью вопросъ о масштабѣ обложения. Прогрессивный налогъ, имѣющій цѣлью исправить несправедливости пропорціональнаго, отклоняется другою, болѣе дѣйствительною, по мнѣнію Милля, поправкою — льготою въ пользу небольшихъ доходовъ, необходимыхъ для здоровой жизни и свободы отъ физическаго страданія; такой доходъ можетъ быть положенъ въ 50 ф. стерл. Для смягченія неравенствъ по богатству Милль также не признаетъ прогрессивный налогъ дѣйствительнымъ средствомъ, а предлагаетъ свое — обложеніе наследственной суммы, къ которому съ пользою можетъ быть приложенъ принципъ прогрессивности, непризнаваемый справедливымъ въ приложеніи къ налогу вообще. (См. *Lange, ibid.* стр. 90 — 109). — Какимъ же образомъ начало пропорціональности должно быть прилагаемо къ обложенію различныхъ доходовъ? Нѣкоторые предлагали облагать налогомъ только такъ называемую реализованную собственность (*fundirtes Vermögen*), т. е. земли, фонды государственнаго долга, деньги отданныя на проценты, акціи и т. д. Милль не находитъ ничего безстыднѣе такой претензіи и сравниваетъ ее съ отказомъ нѣкоторыхъ американскихъ штатовъ отъ государственнаго долга, потому что такимъ путемъ главная часть богатства страны — доходы торговцевъ, фабрикантовъ, фермеровъ были бы изъяты отъ тягостей въ пользу общества, ниспосылающаго имъ большіе доходы. Мысль о такой мѣрѣ, равно-значительной конфискаціи извѣстнаго процента собственности, только и можно объяснить, какъ «отсадокъ смутности, вытекающей изъ недостатка твердыхъ принциповъ и отсутствія всякихъ признаковъ чувства справедливости въ обществѣ». Но впрочемъ съ финансовой точки зрѣнія есть основаніе для раздѣленія доходовъ — на доходы изъ реализованной собственности и на промышленные доходы, или

для болѣе широкаго дѣленія на вѣчные и пожизненные доходы. Вытекающее отсюда различіе обложенія утверждается не на арифметическихъ данныхъ, которыми старались подтвердить его, а на томъ психологическомъ основаніи, которое составляетъ для Милля коренной, центральный принципъ обложения. Пожизненный (или временный) доходъ, состоящій въ жалованьи или доходѣ отъ какой-нибудь профессіи, не даетъ человѣку постояннаго обезпеченія ни для его старости, ни для семьи, и чтобы получить такое обезпеченіе, для него существуетъ одинъ путь — *сбереженіе*, въ которомъ совершенно не нуждается человѣкъ, пользующійся вѣчными доходами, и задача правительства — скорѣе поощрять шествіе по этому пути, чѣмъ затруднять его. И такъ часть, которая сберегается, должна быть освобождена отъ налога. (*Umpfenbach, «Steuerfreie Kapitalisierungsquote».* S. 131-135). Вопросъ въ томъ, какъ опредѣлить эту часть. При добросовѣстности людей, можно было бы положиться на собственныя показанія; но лучше опредѣлить, соображаясь съ обстоятельствами страны, общую норму части, которую, по-видимому, долженъ сберегать человѣкъ; такую норму можно признать $\frac{1}{4}$ пожизненнаго дохода. Притомъ же брать налогъ съ общей суммы пожизненнаго дохода и потомъ брать его съ сбереженія, которое непременно будетъ куда-нибудь помѣщено, т. е. съ прибыли или съ процента, значить брать два раза съ одной и той-же суммы. Возражаютъ противъ поощренія, оказываемаго сбереженію, на томъ основаніи, что возбуждать скопленія капиталовъ значить усиливать власть ихъ надъ трудомъ. Но Милль думаетъ, что возрастаніе капитала (т. е. сбереженій, назначаемыхъ для производительнаго употребленія), величиною котораго, по его мнѣнію, всегда опредѣляется размахъ производства (Рикардо), способствуетъ расширенію производства, усиленію спроса на рабочія руки, а слѣдовательно и возвышенію рабочей платы. «Если это значить покровительствовать богатымъ, то я уже

не знаю, какой способ прямых податей может заслуживать название покровительствующаго бѣднымъ» (стр. 330). — Прибыль предпринимателя состоитъ изъ процентовъ на капиталъ, т. е. вѣчной части и вознагражденія за искусство и трудъ надзора, т. е. временной части. Эта послѣдняя часть имѣть право еще на большую льготу вслѣдствіе особенной невѣрности. Это — вознагражденіе хозяина предприятия, который беретъ въ своей *страхъ* его риски и впередъ выплачиваетъ издержки производства всѣмъ участникамъ; оно находится въ полной зависимости отъ цѣнъ продуктовъ, окупающихъ предприятие, и при постоянномъ колебаніи этихъ цѣнъ, которое происходитъ отъ хаотическаго состоянія хозяйства, и прибыль постоянно колеблется, можетъ падать до нуля и даже принимать отрицательную величину. По этимъ основаніямъ, вѣроятно, и требуется Миллемъ большая льгота въ пользу прибыли. И такъ, правило обложенія пожизненныхъ (временныхъ) доходовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: «человѣкъ долженъ платить налогъ не соразмѣрно тому, сколько имѣеть, а соразмѣрно тому, сколько можетъ *расходовать*» (стр. 342, Т. II это невольно напоминаетъ налогъ на затрату, который такъ энергически поддерживаетъ Pfeiffer, «Die Staatseinnahmen». 2 B. 1866. Sp. IX Thl., стр. 538 — 555). Правда, нѣтъ возможности провести въ жизнь это правило со всею точностью, примѣнить его къ самымъ разнообразнымъ обстоятельствамъ; но «трудность достигнуть совершенства справедливости, не служить причиною не оказывать справедливости, на сколько можно».

Дальнѣйшія модификаціи начало равенства или пропорциональности претерпѣваетъ при обложеніи ренты. Рента есть доходъ, имѣющій постоянную тенденцію увеличиваться безъ всякихъ усилій или жертвованій со стороны владѣльца, подъ влияніемъ естественнаго прогресса обогащающагося общества, увеличиваться и по абсолютной своей величинѣ, и по сравненію

съ общою суммою общественнаго богатства. Конфликтъ этотъ доходъ или известную часть его, другими словами, употребляя на пользу общества доходъ, создаваемый единственно самимъ же обществомъ, государство ничуть не нарушаетъ принципа собственности, т. е. права каждаго человѣка на то, что онъ пріобрѣтъ трудомъ своимъ, лишь — бы только оно (общество) оговорило напередъ, что оно оставляетъ за собою право брать сумму, требуемую финансовыми надобностями, изъ *натуральнаго* возрастанія ренты. Понятно, что должно различаться возрастаніе ренты отъ общаго прогресса страны и возрастаніе ея отъ искусства и расходовъ собственника; послѣднее составляетъ его неотъемлемую *собственность*. Такимъ образомъ вопросъ въ томъ, чтобы найти признакъ разграниченія. (Рикардо выражается объ этомъ уклончиво. Макъ-Куллохъ прямо говоритъ, что нѣтъ возможности разбить доходъ, доставляемый воздѣлываніемъ земли, т. е. ренту въ общемъ смѣслѣ, на составныя части и точно опредѣлить долю, причитающуюся на *чистый доходъ* почвы, и долю, доставляемую капиталами, вложенными въ улучшенія; отсюда явная несправедливость поземельнаго налога, составляющаго главное препятствіе для всякаго улучшенія. Онъ сомнѣвается, чтобы можно было выдумать что-либо, что находилось бы въ большемъ противорѣчій съ здравыми понятіями, чѣмъ поземельный налогъ). Такой признакъ для Милля увеличеніе средней цѣны земледѣльческаго продукта, сравнительно съ которою рента увеличивается еще въ большей пропорціи; поэтому посредствомъ кадастра надо оцѣнить всѣ земли въ странѣ и оставить въ покоѣ въ пользу собственниковъ ту часть ренты, которую они уже имѣютъ; а по прошествіи известнаго срока, когда населеніе и богатство страны возрастутъ, можно будетъ опредѣлить величину естественнаго нарастанія ренты, нисколько не касаясь тѣхъ увеличеній дохода, которія произошли отъ *затраты* капитала или отъ работы собствен-

ника надъ своею землею. Но государство не заявляло о такомъ своемъ правѣ: слѣдуетъ ли отсюда, что оно не можетъ заявить о немъ теперь? По-крайней-мѣрѣ государство никогда не заявляло прямо, что поземельный доходъ будетъ платить налогъ не большій, какъ соразмѣрно съ другими доходами. Да собственникъ уже исполнѣ будетъ вознагражденъ за косвенное увѣреніе законодательства, если вся прибавка къ доходу, нараставшая въ теченіи долгаго періода только силою естественнаго закона, безъ всякаго труда и пожертвованія съ его стороны, будетъ оставлена изъятою отъ всякаго *особеннаго налога*. Право собственности на землю не подходитъ подъ общіе принципы собственности и представляется чистымъ произведеніемъ государства, вызваннымъ соображеніями о полезности установленія такого права. Если же государство въ настоящемъ случаѣ прямо творить, создаетъ право, а не подтверждаетъ только его (по мнѣнію нѣкоторыхъ, истиннѣе, вытекающій изъ строенія чловѣка физиологическаго или психологическаго), то оно можетъ и установить ограниченія, на-сколько этого требуетъ общая польза, общее благо, можетъ даже уничтожить созданное право по той-же причинѣ. Все дѣло при этой реформировкѣ въ томъ, чтобы не задѣвались *дѣйствительныя* права, не производились потрясенія въ общественномъ организмѣ, вредно дѣйствующія на хозяйство. Регуляторомъ этой справедливости служить въ данномъ случаѣ *средняя цѣна земли*; какъ-скоро она не понижается, землевладѣльцы не потерпѣли никакого урона въ своихъ правахъ, хотя тоже сомнительныхъ, но по-крайней-мѣрѣ освященныхъ *давностью* (Ср. т. I, стр. 266 — 278). Наконецъ, Милль прибавляетъ, что справедливость требуетъ, чтобы не согласнымъ на налогъ была предлагаема рыночная цѣна земли (стр. 350, т. II). Вотъ на какихъ началахъ можетъ быть обложена *рента*. Изъ того значенія, которое придаетъ Милль рентѣ въ слѣдъ за Рикардо, слѣдуетъ, что обложеніе

ей ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо съ той-же точки зрѣнія, какъ и обложеніе всѣхъ другихъ доходовъ; это — не больше, какъ плата аренды въ пользу публики, общества, которое возстановляетъ свое старинное, неотъемлемое, но спавшее (*qui dormiebat*) право на земли и становится *совладѣльцемъ* поземельнаго собственника (*co-proprio*). Поэтому самый налогъ не лежитъ бременемъ на послѣднемъ, какъ не лежитъ бременемъ на одномъ изъ совладѣльцевъ доля, принадлежащая другому (стр. 346, т. II). Слѣдовательно, налогъ на ренту не составляетъ члена въ общей системѣ налоговъ на доходъ; установленіе его не слагаетъ съ землевладѣльцевъ обязанности — нести пожертвованія на пользу общественности въ размѣрѣ, признанномъ нормою и для остальныхъ хозяйственныхъ категорій общества.

Вотъ какии оговоркамъ подвергается выставленное начало обложенія. Нѣкоторые настаиваютъ, чтобы налоги брались изъ дохода и ни въ какомъ случаѣ не трогали капитала. Но такое дѣйствіе налоговъ не столько зависитъ отъ способа обложенія, сколько отъ ихъ чрезмѣрности сравнительно съ положеніемъ страны; слѣдовательно это — вопросъ относительный и рѣшеніе его зависитъ отъ большаго или меньшаго развитія возможности и желанія накоплять. Поощадить во что бы то ни стало капиталъ нѣтъ никакой возможности, потому что все-таки можно предположить, что хоть какая-нибудь часть суммы, взятой налогомъ, была бы сбережена и обратилась бы въ капиталъ. Но, съ другой стороны, въ богатыхъ странахъ капиталъ такъ быстро возрастаетъ, что прибыль держится выше *минимума* только выселеніемъ капитала, да его періодическими уничтоженіями во время кризисовъ (Ср. Оймонди); слѣдовательно налогъ имѣетъ въ этомъ случаѣ предупредительное значеніе. Съ этой точки зрѣнія и должно быть отвергнуто возраженіе противъ налога на наслѣдство, какъ налога на капиталъ, не

говоря уже о томъ, что если сборъ, даваемый этимъ налогомъ, употребить на уплату процентовъ государственнаго долга, то все дѣло будетъ только въ переходѣ суммъ изъ рукъ въ руки. — Вотъ общія соображенія Милля.

Перехода къ отдѣльнымъ налогамъ, онъ дѣлитъ ихъ на прямыя и косвенныя, на налоги съ лицъ и налоги на товары. Прямые налоги берутся съ дохода и расхода, хотя большая часть налоговъ на расходы — косвенныя. Источники дохода — рента, прибыль и рабочая плата; каждый изъ нихъ можетъ быть обложенъ отдѣльнымъ налогомъ, и всѣ они могутъ платить однообразный налогъ.

Налогъ на ренту весь падаетъ на землевладѣльца, потому что онъ не возвышаетъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, зависящей отъ худшихъ условій производства. Но есть опасность, что налогъ захватитъ не только ренту, но и прибыль, которая получается землевладѣльцемъ отъ улучшеній; слѣдовательно, налогъ можетъ препятствоватьъ улучшеніямъ. Но не говоря уже о томъ, что улучшенія могутъ производиться и не землевладѣльцемъ, а фермеромъ, Милль признаетъ, какъ мы видѣли, средство отдѣлить натуральную ренту отъ постороннихъ прирѣсей. Да съ другой стороны, если-бы и была обложена прибыль, доставляемая земледѣльцемъ, то этимъ достигли бы только того, что землевладѣльцы несли бы свою долю въ налогахъ, какъ несутъ ее другіе предприниматели (?).

Общій налогъ на прибыль окончательно ложится на лицо, съ котораго взимается, потому что отъ него нельзя увернуться переѣною занятія, которое вознаградило бы за потери. Но уменьшеніе прибыли можетъ побуждать къ прирѣсенію изобрѣтеній къ дѣлу, т. е. къ пониженію цѣнъ, уменьшенію общей суммы рабочей платы (вѣрнѣе — уменьшенію стоимости труда, по терминологіи Милля), увеличенію прибыли. (Такимъ образомъ здѣсь происходитъ *Abwälzung* — сложеніе подати — ср.

Гокъ «Налоги и государственные долги», стр. 85 — 87). А такъ-какъ уменьшеніе прибыли, по мнѣнію Милля, есть признакъ стремленія общества къ неподвижному состоянію, то налогъ и будетъ имѣть тенденцію — скорѣе приближать общество къ этому неподвижному состоянію, въ которомъ налогъ во всякомъ случаѣ перенесется на рабочихъ и землевладѣльцевъ.

Налогъ на рабочую плату оказываетъ различное вліяніе, смотря по тому, берется ли онъ съ платы за обыкновенный (черный) трудъ, или съ вознагражденія за тѣ техническія или привилегированныя умственные и физическія занятія, которыя изъяты изъ круга соперничества естественною или искусственною монополіею. Падая на второе, налогъ и оплачивается этими привилегированными работниками. Но если налогъ бьетъ обыкновенную рабочую плату, то онъ или понижаетъ ее до самой нижней нормы, на которой только она можетъ держаться, т. е. понижаетъ постоянный уровень привычекъ рабочаго класса, или, если норма рабочей платы и безъ того уже такъ низка, что еще урѣзать ее нѣтъ никакой возможности, налогъ понижаетъ прибыль, слѣдовательно дѣйствуетъ какъ спеціальныи налогъ на прибыль, убыточный для народнаго богатства, потому что вызываетъ выселеніе или уничтоженіе капиталовъ, ресурсовъ страны (?).

Какъ я уже сказалъ, есть еще однообразный налогъ на всѣ отрасли дохода — это такъ называемый *подоходный налогъ*. Къ нему должны быть приложены высказанныя выше модификаціи начала равенства. Долженъ быть установленъ *minimum*, который слѣдуетъ освободить отъ налога; такой *minimum* можно подожить въ 100 ф. ст., принимая во вниманіе тяжесть косвенныхъ налоговъ, лежащую на мелкихъ доходахъ. Отъ налога должны быть изъяты сбереженія; а если этого трудно достигнуть, то — облагать меньшимъ процентомъ пожизненныя доходы и доходы отъ коммерческихъ дѣлъ и профессій. Но еще

остается одна трудность — что же принять за основу обложения, откуда узнать величину дохода? Единственное средство — собственное показание лица о своих доходах; но такое средство едва ли надежно при настоящем низком состоянии общественной нравственности и возможности сплутовать даже и при проверке счетов; поэтому налог, опирающийся на такой основ, рискует повлечь самое печальное неравенство — между честным и мошенником, устанавливая премию в пользу последнего. Вот эти опасности и побуждают употреблять этот налог только как экстренное средство для великих национальных надобностей, но отнюдь не как постоянный способ обложения дохода.

Налог на расход может быть не только косвенный, но и прямой; таков именно налог на жилье. В наемной плате Милль, подобно Сниту, различает ренту за землю и — за наем дома; налог падает на съезжанную ренту, между тем как действие его на эти части совершенно различно. Часть налога, падающая на ренту за строение, хотя, может быть, сначала и тронет хозяина дома, потому что понизит цены на квартиры, но по прошествии известного времени она должна оплачиваться жильцами, составлять налог на затрату. Этот налог можно назвать одним из лучших, потому что «плата за квартиру служить вѣрнѣйшимъ мѣриломъ средствъ, которыми можетъ располагать человекъ, составляетъ одинакую долю въ расходѣ каждаго, а следовательно и можетъ служить самою лучшею замѣною подоходнаго налога»; но отъ него должны быть освобождены такъ называемыя дѣловыя помѣщенія (Промдшон, р. 154). Квартиры ниже известной цены должны быть вовсе изъяты отъ налога по общему принципу, что предметы, совершенно необходимые для здоровой жизни, должны быть свободны отъ всякаго налога. Если квартиру занимает самъ до-

мохозяинъ, то основой для налога — должна быть оценка дома. Другая часть налога падаетъ на ренту за землю подъ домомъ и должна оплачиваться землевладельцемъ, но въ такомъ только случаѣ, если платежъ этого налога не понизитъ ренты, даваемой землею подъ строениями, до уровня ренты, даваемой землею подъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ огромномъ большинствѣ домовъ рента за землю составляетъ лишь незначительную часть въ наемной платѣ; но въ исключительныхъ случаяхъ, въ любимыхъ улицахъ большихъ городовъ, рента эта доходитъ до большой высоты безъ труда и заботъ собственника и въ такомъ случаѣ безъ всякаго ущерба для справедливости можетъ быть конфискована особеннымъ налогомъ.

Вторую большую рубрику налоговъ составляютъ налоги на товары, которые взимаются или съ производителей, или съ лицъ, служащихъ посредниками между производителями и потребителями. Таковы — акцизы, таможенные пошлины и внутренние или транзитныя пошлины. Дѣйствие всѣхъ ихъ одинаково: они возвышаютъ издержки производства, а следовательно и цену товаровъ и переносятся на потребителей; разумеется, если бы налогъ падалъ на всѣ товары, пропорціонально ценности каждаго, то производитель былъ бы не въ состояніи перебросить налогъ, но цены все-таки измѣнились бы по отношенію другъ къ другу (Рикардо и Макъ-Куллохъ). Будетъ ли налогъ взиматься при производствѣ товара, или при ввозѣ его въ страну, или при перевозкѣ, или при продажѣ, ценность товара всегда повысится и при томъ на сумму, нѣсколько высшую сравнительно съ тою, которая взята налогами. Во избѣжаніе контрабанды придумываются различныя стѣснительныя правила, которыя путаютъ производство и увеличиваютъ издержки. Необходимость уплачивать налогъ впередъ заставляетъ затрачивать большій капиталъ, а следовательно и получать большую сумму прибыли. Надобность въ большомъ капиталѣ для такихъ пред-

приятій уменьшает соперничество и ведетъ къ искусственному возвышенію цѣнъ. Наконецъ повышение цѣнъ товаровъ уменьшаетъ сбытъ, въ прямой зависимости отъ расширенія котораго найдется введеніе въ производство многихъ улучшенныхъ процессовъ. Вотъ общія дѣйствія налоговъ на товары. Но нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ свои особенности; такъ, налогъ на хлѣбъ дѣйствуетъ подобно налогу на рабочую плату, т. е. онъ понижаетъ ее, а когда понизить нѣтъ возможности, то бьетъ прибыль. — Что касается до вліянія налога на земледѣліе, то будетъ ли это десятина, опредѣленная сумма съ квартера, или съ каждаго воздѣлываемаго акра, Милль вполне соглашается съ Рикардо (по понятной причинѣ). Но когда этотъ налогъ уже установленъ, онъ дѣйствуетъ, какъ налогъ на прибыль, т. е. понижаетъ ее и приближаетъ страну къ неподвижному состоянію, котораго она и безъ него достигла бы съ возрастаніемъ населенія, но гораздо позже; дѣйствіе его — такое-же, какъ естественнаго обезплодія почвы (Синьоръ). — Налогъ на товары иногда оказываетъ еще худшее дѣйствіе, если онъ облагаетъ только одинъ извѣстный способъ полученія товара и притомъ лучшей (облагать худшей было бы нелѣпо, имѣя въ виду фискальныя цѣли), потому что въ такомъ случаѣ предпочитается худшей (или и при лучшемъ способѣ товаръ производится хуже и дороже) и потребители платятъ за совершенно бесплодный трудъ; правительство ничего не получаетъ, а нація терпитъ лишенія. Таково именно дѣйствіе налога на ввозъ товара, который получается изъ-за границы съ меньшимъ валовымъ расходомъ труда и капитала, чѣмъ стоило бы внутреннее производство; другими словами, въ этомъ случаѣ заставляютъ предпочитать наиболее убыточный способъ полученія товара. Въ-особенности пагубно взиманіе такого налога со ввоза земледѣльческаго продукта, напримѣръ съ 1 милл. ввозимаго хлѣба при потребленіи въ 20 милл.; единственное средство тогда — обложеніе ак-

цизомъ внутренняго производства; таково именно и было дѣйствіе налоговъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «хлѣбныхъ законовъ». Налоги на внѣшнюю торговлю бываютъ двоякаго рода — на ввозъ и на вывозъ. Очень любопытно прослѣдить ихъ паденіе. По-видимому кажется, что налоги на вывозъ падаютъ на иностранцевъ, а налоги на ввозъ на отечественныхъ потребителей. Но можетъ случиться совершенно иное. Всякій налогъ возвышаетъ цѣну товара, слѣдовательно уменьшаетъ спросъ, сбытъ; своими товарами мы не въ состояніи окупить ввозъ заграничныхъ; за нихъ приходится доплачивать деньгами, которыя по этому самому (вслѣдствіе рѣдкости) возвысятся у насъ въ цѣнѣ. Слѣдовательно, цѣны нашихъ товаровъ падутъ, а заграничныхъ возрастутъ; наши обмѣны будутъ уже не такъ выгодны, и намъ придется нести часть налога. То-же самое примѣнимо и къ ввознымъ пошлинамъ; посредствомъ суженія спроса заграничныхъ товаровъ, мы можемъ принудить иностранцевъ нести часть этого налога; такимъ образомъ, пошлина съ товаровъ, которые никакъ не могутъ производиться въ данной странѣ, можетъ вести за собою для другихъ странъ участіе въ выгодахъ возрастанія общей производительности всемірнаго труда и капитала. Но все же часть налога будутъ платить иностранные потребители нашихъ товаровъ; производители же несутъ налогъ въ рѣдкихъ случаяхъ, — именно, когда цѣна за ихъ продукты — монополия и опредѣляется единственно средствами покупателей, или когда налогъ падаетъ на продуктъ рудниковъ. Но надобно замѣтить, что всѣ надежды наши на перенесеніе тяжести пошлинъ на иностранцевъ могутъ разлетѣться, если они захотятъ противодѣйствовать намъ тѣмъ-же способомъ.

Въ существующей финансовой практикѣ есть налоги, которые не подходятъ подъ дѣленіе, данное Миллемъ, и составляютъ остатокъ старины, когда почти всякій случай человѣческой жизни служилъ предлогомъ для фискальнаго побора. Та-

ковы пошлины съ договоровъ, изъ которыхъ самыя важныя — пошлины съ передачи собственности, съ купли — продажи; въ Испаніи даже была пошлина со всѣхъ продажъ и покупокъ — *alcavala* (а въ древней Россіи была тамга, а потомъ рублевая пошлина). Налоги на продажу земель обыкновенно падаютъ на продавца, который находится въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Они вредны и потому, что затрудняютъ переходъ земли, основнаго орудія производства, въ руки наиболѣе способныя для ея воздѣлыванія. Пошлина на аукціонную продажу, отмѣненная въ Англіи Р. Пилемъ, имѣла убійственное значеніе, потому что падала на человѣка въ крайнемъ положеніи. Близи къ разсмотрѣннымъ налогамъ пошлины на средства сообщенія. Почтовые пошлины въ сущности составляютъ плату за пересылку, при чемъ правительство является только специальнымъ промышленникомъ. За-тѣмъ Милль говоритъ о вредѣ пошлинъ на объявленія и газеты, о несправедливости судебныхъ пошлинъ, потому что люди обращаются къ суду только тогда, когда оказывается неполнымъ охраненіе, даваемое вообще государствомъ (Вентамъ). Есть еще мѣстные налоги, распредѣляемые мѣстными властями; для избѣжанія злоупотребленій они обыкновенно специальны, устанавливаются для опредѣленныхъ цѣлей и не могутъ превышать извѣстной суммы.

Разсмотрѣвши налоги въ отдѣльности, Милль сравниваетъ различныя налоги между собою и рѣшаетъ вопросъ — какіе же налоги могутъ быть оставлены безъ вреда для народнаго хозяйства и какіе должны быть непременно отброшены. Первый вопросъ для него: какіе налоги лучше — прямыя или косвенныя? Упомянувши о предразсудѣ, который существуетъ въ Англіи противъ прямыхъ налоговъ, вслѣдствіе непріятнаго ощущенія видѣть предъ собою сборщика налоговъ, Милль говоритъ, что друзья прогресса часто отвергали косвенныя налоги именно по той причинѣ, по какой они представляются для большинства

самыми лучшими, именно въ-слѣдствіе нечувствительности, съ какою уплачиваются эти налоги, незамѣтности суммы пожертвованій, которыя и позволяютъ правительству производить излишнія издержки. Но съ проясненіемъ пониманія, сила этого аргумента должна ослабѣвать. Если многія статьи государственнаго расхода представляютъ обширное поле для сокращенія, то, съ другой стороны, многія нужды общества плохо удовлетворяются при настоящемъ положеніи дѣлъ, такъ-что все-таки нѣтъ надежды на сильное сокращеніе бюджета, а между тѣмъ получаютъ такую же сумму, какъ теперь, одними прямыми налогами едва-ли будетъ возможно. Но тотъ аргументъ, который обыкновенно приводятъ въ пользу косвенныхъ налоговъ, а именно возможность избѣгнуть налога, не покупая обложенныхъ товаровъ, — одинаково примѣнимъ и къ прямымъ, которыхъ *тоже* можно избѣгнуть посредствомъ лишенія, т. е. *сбереженія*. — Все же косвенныя налоги имѣютъ неоспоримыя преимущества, потому что время и способъ взиманія — самыя удобныя для плательщика.

Вотъ каковы относительныя достоинства и недостатки косвенныхъ налоговъ. Покрытіе же всѣхъ государственныхъ расходовъ прямыми налогами представляетъ важное неудобство еще и потому, что невозможно достигнуть справедливаго распредѣленія этихъ налоговъ (см. выше). Форма прямого подоходнаго налога, какъ мы видѣли, негодится: принять за основу обложенія жиле — значитъ произвести сгущеніе людей въ квартирахъ; да и здѣсь могутъ быть неравенства. Вообще, говорить Милль, нѣтъ налога, въ которомъ бы не было *несправедливости*, такъ-что только разнообразіе налоговъ, можетъ быть, взаимно сокращаетъ эти неравенства и исправляетъ дѣло (Ср. Сисмонди). И такъ, признавая невозможность единаго прямого налога на доходъ, Милль сводитъ налоги въ слѣдующую систему. Довольно значительная часть государственнаго дохода

может доставляться специальнымъ налогомъ на ренту, который съ теченіемъ времени долженъ возрастать. Пошлины съ насльдствъ по закону и завѣщанію, имѣющія въ виду сглаженіе неравенствъ по богатству, могутъ доставлять значительный доходъ, который, какъ получаемый съ капитала, можетъ быть употребляемъ на выкупъ государственныхъ фондовъ. Наконецъ, мы имѣемъ налогъ на дома. Остальная недостающая сумма должна быть покрываема косвенными налогами, изъ которыхъ одни могутъ быть исправлены, а другіе должны быть совершенно отброшены. Налоги эти не должны нарушать естественный ходъ производства и заставлять предпочитать болѣе убыточный способъ получения товара. Они ни въ какомъ случаѣ не должны падать на предметы необходимости или на матеріалы и орудія производства такихъ предметовъ; они должны падать только на предметы роскоши и такимъ образомъ *падаютъ необходимое*, а съ другой стороны — сильно облагать «мелкое чувство тщеславія, которое придаетъ значеніе вещамъ только потому, что они дороги и даютъ возможность выдѣляться изъ толпы». Чтобы налоги эти дѣйствовали наилучшимъ образомъ, производили наименѣе стѣсненій, должны быть приняты слѣдующія правила: они должны по-возможности прямо падать на потребителя; надо стараться сосредоточивать пошлины на немногихъ предметахъ, усиленно взимать ихъ съ возбуждающихъ напитки, по-возможности ограничиваться ввозными пошлинами, не возвышать пошлинъ до такой степени, чтобы возбуждалась контрабанда, наконецъ, только по необходимости (для увеличенія доходовъ) облагать и предметы комфорта. Вотъ какія практическія правила должны быть соблюдены для того, чтобы косвенные налоги не приносили зла хозяйству. — Такова система налоговъ въ ихъ общей связи, по мнѣнію Милля. Последній вопросъ, который онъ разсматриваетъ: слѣдуетъ ли дѣлать вѣчный національный долгъ, покрывать расходы на войну

или на какія-нибудь чрезвычайныя государственныя надобности займами, которые будутъ выплачиваться лишь очень медленно и въ отдаленномъ будущемъ или даже и вовсе не будутъ выплачиваться, или покрывать эти чрезвычайныя издержки установленіемъ налога въ разиѣрѣ требуемой суммы? Вопроса этого Милль касается уже въ первой книгѣ своего сочиненія, гдѣ онъ разбираетъ мнѣніе Chalmers-а, объясняющее загадочное явленіе чрезвычайно быстрого поправленія странъ послѣ опустошеній, производимыхъ землетрясеніями, наводненіями, ураганами, военными разореніями, а также и правительственными займами на войну и другіе непродуцительные расходы. Основная роль капитала въ хозяйствѣ состоитъ въ производительномъ потребленіи его, т. е. въ употребленіи, уничтоженіи данного количества продуктовъ для того, чтобы вслѣдствіе этого уничтоженія воспроизведено было такое-же и даже большее количество новыхъ продуктовъ. Всѣ опустошенія, о которыхъ была рѣчь, уничтожаютъ часть капитала. Но что-же именно они уничтожаютъ? Земля остается; остается воообще постоянный капиталъ — зданія, машины; остается часть оборотнаго капитала — матеріалы (но это — еще вопросъ); истребляются по болѣе части уже готовые продукты, т. е. предметы потребленія, истребляются фонды для содержанія рабочихъ, которые поэтому терять лишенія, страданія. Но если они съумѣютъ перебиться какъ-нибудь, то, при сохранившейся энергіи труда (а сохранится ли она?), они могутъ къ концу года произвести такое-же количество продуктовъ, какъ и прежде, т. е. возмѣстить потери, которыя потерпѣло общество. Признавая, что таковы должны быть результаты всякой внемки капитала, Chalmers и ставитъ вопросъ: какимъ же образомъ удобнѣе покрывать большіе расходы на экстренныя нужды — посредствомъ займа или посредствомъ налога? Chalmers сильно защищаетъ послѣдній способъ. Въ самомъ дѣлѣ, внемка

части оборотнаго капитала, которая назначалась на содержаніе работниковъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ произведетъ одинакое дѣйствіе, т. е. понизитъ рабочую плату и заставитъ рабочихъ терпѣть страданія, потому что и заемъ, хотя и берется по-видимому у капиталистовъ, перелagается на рабочіе классы, такъ-какъ поглощаетъ именно свободный, оборотный капиталъ, который всегда можетъ быть выпнутъ изъ производства. И такъ, при займѣ, кромѣ страданій въ настоящемъ времени, въ перспективѣ остаются еще всѣ матеріальныя, нравственныя и политическія неудобства, производимыя установленіемъ и сохраненіемъ налоговъ для вѣчнаго платежа процентовъ. Милль принимаетъ всѣ выводы Chalmers-a, но подъ условіемъ, если сумма займа дѣйствительно берется изъ капитала. Но есть такъ-называемыя вѣшніе займы (auswärtige Anleihen), сумма которыхъ доставляется иностраннымъ капиталомъ, который можетъ составлять *излишекъ* накопленія долга. (Но изъ того, что заемъ первоначально заключенъ за границую, не слѣдуетъ, что онъ на-вѣки останется дѣйствительно вѣшнимъ, т. е. что кредиторами правительства всегда будутъ иностранцы). Съ другой стороны, въ самой странѣ накопленіе можетъ идти такъ быстро, что прибыль должна постоянно понижаться, если только капиталъ не уходитъ за границу, или не растрачивается на спекуляціи; путемъ займа правительство именно и можетъ брать этотъ *излишекъ* накопленія. И есть термометръ, по которому можно узнать, берется ли заемъ изъ капитала или изъ новыхъ накопленій; именно повышеніе процента тотчасъ указываетъ на первое и неразлучныя съ нимъ бѣдствія. И такъ, вотъ рѣшеніе вопроса: «нація должна немедленно принимать на себя всѣ пожертванія, которыя можетъ вынести безъ труда, и лишь ту часть бремени, которая слишкомъ стѣснила бы ее, покрывать посредствомъ отдачи въ залогъ своихъ будущихъ доходовъ» (стр. 406).

Притомъ-же многія правительственныя траты бывають полезны и не одному нынѣшнему поколѣнію, слѣдовательно, можетъ быть, и умѣстно слагать часть бремени на потомство, которому кста-ти и нести его будетъ легче вслѣдствіе болѣе быстрого нарощенія капитала.

Что касается уплаты національнаго долга, то Милль отвергаетъ мгновенный способъ всеобщей раскладки, по его неудобности. Раскладку можно сдѣлать только на собственность, которая не обязана одна выплатить весь долгъ; если же потребовать извѣстную часть и съ лицъ, имѣющихъ только ежегодный доходъ, то имъ пришлось бы сдѣлать личный долгъ за болѣе высокіе проценты, чѣмъ проценты государственнаго займа. Государство можетъ обращать на погашеніе долга оставшуюся еще у него поземельную собственность. Самый же вѣрный способъ обращать на это излишекъ дохода. Но и тутъ могутъ быть различныя практическія ограниченія. Въ существующей финансовой системѣ есть налоги, которые убійственнѣе всякихъ долговъ; поэтому разумнѣе обращать *излишекъ* на уничтоженіе этихъ налоговъ; а потомъ, когда налоги, которые останутся, будутъ наименѣ вредны, употреблять *излишекъ* доходовъ или даже лучше — поступления отъ извѣстнаго налога на выкупъ долга. — Мы видимъ, что вопросъ о государственныхъ займахъ рѣшается Миллемъ уже нѣсколько иначе, чѣмъ прежде разсмотрѣнными писателями.

Таковы мысли Милля о налогѣ. Какъ я уже замѣтилъ, онъ представляютъ только развитіе и пополненіе взглядовъ, добытыхъ наукою прежде. Милль резюмируетъ, подробаѣе и обстоятельнѣе разсматриваетъ различныя экономическія явленія и желаетъ выводить практическіе результаты, старается объяснить дѣйствительность. (Kantъ вѣрно говоритъ, «Was speciell die Verdienste Mill's um die Weiterentwicklung der Wissenschaft, vornehmlich in seinem Vaterlande anbelangt, so können als

hervorstehende Momente bezeichnet werden, dass er die Theorie des Werthes, der Gewinnste, der Grundrente, der Arbeiterlöhne, der Preisbildung... *in einzelnen Punkten näher begründet und klargestellt*». S. 540. Что касается общих экономических взглядов Милля в связи с его философскими исследованиями, ср. *Рождественская* «О значении Милля в ряду современных экономистов»). В понимании широты правительственной деятельности он вполне расходится с неверными толкователями учения Смита, с ярыми защитниками невмешательства: напротив, он иногда даже слишком далеко проводит задачу правительства. (Ср. его же сочинение «О свободах», IV глава, «о пределах власти общества над индивидуумом». Ср. *Lange*. П Кар. напр. в вопросе о размножении населения, хотя впрочем здесь почти все экономисты не прочь призвать на помощь и правительство). Как последователь Рикардо, он стоит за специальный налог на поземельную ренту. Вопрос о поземельной ренте в высшей степени важен; «поземельная рента; говорит Прудон, имела честь быть основой для первой утопии, предложенной под влиянием новых идей: «c'était sur la rente que nos premiers économistes, les vénérables physiocrates, songeaient à établir la totalité de l'impôt». Я уже излагал блестящую теорию Рикардо. Но другие ученые, анализируя явления, начали открывать факты, аналогичные с рентой, которые с экономической точки зрения выражались в особенном состоянии цены; это состояние цены называется монопольным. Так, Вуханань признает, что прибыль, вытекающая из секрета производства и из различных монополий, покоится на том же основании, как и рента. Таким образом ясен отсюда вывод, что рента всюду, где монополия, а монополия всюду, где есть неравенство, естественное или искусственное. (Ср. *Милль*, кн. 3 гл. V. § 4). А если так широка область ренты, то совершенно неоснова-

тельно облагать ее специальным налогом в одной только форме — именно поземельную: так падает предложение физиократов о едином налоге на поземельную ренту. Обложить ренту в широком смысле при настоящих обстоятельствах нет никакой возможности; можно ловить ее редкие проявления, и с этой стороны именно нам и представляется налог на наследство, так энергически защищаемый Миллем в видах уравнивания состояний. — Правила, которые предлагает Милль для рационального устройства косвенных налогов, представляют группировку разрозненных положений, предложенных прежде; они рассчитаны на практическое значение. В самом деле: что представляет действительность? Вот как определяет действие косвенных налогов солидный и почтенный экономист, которого нельзя заподозрить в увлечении: «Parmi des impôts qualifiés d'indirects, говорит Иппол. Пасся, les seuls qui puissent rapporter amplement sont ceux qui s'adressent aux produits de première et universelle nécessité; et voilà pourquoi les substances alimentaires ont été taxées avec une aussi regrettable préférence. Ainsi a été rendue plus chère la vie des classes ouvrières, et sur elle est retombé le principal poids du fardeau. Plus les produits dont l'impôt accroît le prix sont indispensables à la satisfaction des besoins de l'homme, plus il prend aux familles pauvres des faibles revenus dont elles jouissent. Prenons, par exemple, l'impôt du sel, c'est une capitation ou pis qu'une capitation». Вообще о косвенных налогах он говорит: «Ainsi l'impôt, de classe à classe, et dans chaque classe de personne à personne, pèse en raison inverse des facultés ou des revenus. Une taxe personnelle, qui rapporterait autant à l'Etat, nuirait moins aux intérêts des masses et serait moins contraire aux règles de la justice et de la proportionnalité» (Dict. de l'écon. polit. Art. «Impôt»). — Основные экономические воззрения Милля показывают, что он — строгий уче-

никъ Мальтуса и Рикардо. (Политическая экономія Милля есть перифразъ ученія школы Рикардо-Мальтуса, говоритъ Н. Х. Буте «Д. С. Милль какъ экономистъ». Ж. М. Н. Пр. 1868 года, октябрь, стр. 99. Въ отдѣлѣ о финансахъ Милль не прибавляетъ почти ничего новаго къ тому, что было извѣстно до него; у него повторяются лишь общія соображенія, которыя можно найти у Смита, Рикардо и нѣкоторыхъ послѣдователей Рикардо; онъ даетъ теоретическій осто́въ финансовой науки, препарированный не безъ нѣкоторой симметрии. Ibid., стр. 89—90). Быстрое возрастаніе населенія съ одной стороны, постоянно увеличивающаяся скупость природы съ другой — вотъ естественная причина бѣдствій, которыя только усиливаются разными социальными неудобствами, но никакъ не вызываются ими (т. I, кн. 1-я гл. XIII). Средство спасенія — нравственное воздержаніе, moral restraint, съ точки зрѣнія котораго Милль обсуждаетъ всякій проектъ улучшенія общественной жизни (кн. 2 гл. 1-я). (Даже почитатель Милля Ланге замѣчаетъ, что «требованіе правильнаго ограниченія величины населенія, какъ условія, при которомъ можетъ быть оправданъ институтъ частной собственности, — не свободно отъ сильныхъ сомнѣній (nicht frei von den schwersten Bedenken)». Ibid., стр. 81). Я не стану останавливаться на опроверженіи этого взгляда. (О социальномъ оттѣнкѣ ученія Милля Kautz говоритъ: «Als ein jedenfalls eigenthümlicher und von vielen Seiten missbilligter Zug der Mill'schen Volkswirtschafts-Anschauung ist die entschiedene Würdigung vieler socialistischen Grundsätze und die Anerkennung dessen, dass die socialistischen Projecte und Organisations-Pläne neben vielen Grundirrhümern, doch auch manch' Wahres, Richtiges und Zukunftmässiges enthalten; dass die bisher misslungenen Versuche der Einführung solcher social-reformatorischen Pläne keinen absolut giltigen Gegenbeweis gegen deren Irrthümlichkeit und Ausführbarkeit

bilden, und dass endlich unsere gesammte Eigenthums-Organisation wesentlichen Reformen unterzogen und eingeschränkt werden müsse» (S. 541). Вообще у Милля замѣчается странное отношеніе къ вопросу о распредѣленіи богатствъ. Двѣ существенныя части хозяйства (см. его предвар. замѣч.) — производство и распредѣленіе, которыя находятся между собою въ тѣсной связи (характеръ распредѣленія обуславливается организаціею отношеній между отдѣльными членами — участниками производства), произвольно разрываются. «Въ законахъ и условіяхъ производства нѣтъ ничего зависящаго отъ воли, ничего такого, что можно было бы измѣнить. Все, производимое человѣкомъ, должно быть производимо тѣми способами и подъ тѣми условіями, какія налагаются качествами внѣшней природы и внутренними свойствами физической и духовной природы самого человѣка (кн. II, гл. I, § 1). Распредѣленіе — чисто дѣло человѣческаго учрежденія и зависитъ отъ законовъ и обычаевъ общества. Общество можетъ подчинить распредѣленіе богатства *какимъ угодно* правиламъ, которыя можетъ считать наилучшими». (А между тѣмъ, по словамъ же Милля, мнѣнія и чувствованія человѣчества *не случайны*; да и слѣдствія принятыхъ правилъ распредѣленія во всякомъ случаѣ *такъ-же мало произвольны* и на столько-же имѣютъ характеръ физическихъ законовъ, какъ законы производства. Ibid.). Такую шаткость основной точки зрѣнія и объясняются колебанія Милля между коммунистическими (различныхъ оттѣнковъ) проектами, за которыми онъ признаетъ право на безпрепятственныя пробы, и между институтомъ частной собственности, который онъ признаетъ подлежащимъ преобразованію). — Замѣчу, что Милль имѣетъ большее право на уваженіе сравнительно съ другими экономистами-конкурентами за стремленіе изучать явленія въ самомъ ихъ источникѣ, распутывать разнообразныя complicacii, которыя запутываютъ, заслоняютъ сущность дѣла. (При

томъ Милль не является безусловнымъ приверженцемъ status quo, не принадлежитъ къ группѣ такъ-называемыхъ спасателей общества (die Retter der Gesellschaft), но признаетъ необходимость многосторонняго преобразованія данной общественной формы. Ланге приводитъ семь положеній, которыми, по его мнѣнью, характеризуется взглядъ Милля на общественные вопросы. Ibid. стр. 113 — 114). Этотъ способъ анализа, доставшійся отъ Рикардо, позволяетъ видѣть ложныя и слабыя стороны пониманія автора и заслуживаетъ полнаго сочувствія, потому что только такимъ путемъ и можетъ быть построена истинная теорія, которая вырастаетъ изъ критики противоположныхъ доктринъ. Чѣмъ глубже эти доктрины, тѣмъ на болѣе важныхъ пунктахъ останавливается критика, тѣмъ болѣе важные положительные результаты вытекаютъ изъ нея. Если различные ученые вѣрно и рельефно представляютъ данное положеніе дѣлъ, то критика, предпринимаемая во имя своего общаго принципа, скорѣе пойметъ, какія же исключенія претерпѣваетъ этотъ принципъ въ дѣйствительности и какія средства провести его въ жизнь, потому что эти средства должны быть взяты изъ жизни, изъ привычныхъ формъ быта (такъ-какъ введеніе ихъ не должно путать общественныхъ отношеній).

Миллемъ заканчивается предположенное мною разсмотрѣніе мыслей о налогѣ у классическихъ экономистовъ. Въ слѣдующей главѣ излагаются нѣкоторыя общія мысли объ экономическихъ явленіяхъ, которыя были добыты при изученіи спеціальнаго предмета и которыя, быть можетъ, бросятъ свѣтъ на предшествующее изложеніе.